

## **Российская политическая идентичность: традиции и обновление<sup>1</sup>**

Исторически проблема исследований идентичности возникла сравнительно недавно: в 60-е гг. XX столетия в русле общепсихологических и социально-психологических исследований личности. Первоначально термин политика идентичности использовался для описания деятельности угнетенных ранее социальных групп, борющихся за изменение своего положения в обществе.

В настоящее время акцент исследования сместился в результате роста миграции, проблема которой стоит сегодня на повестке большинства развитых стран. Стремительно меняется этно-религиозный состав населения большинства стран Западной Европы. Неевропеизирующиеся мигранты – проблема на сегодняшний день не поддающаяся решению. Впервые в своей истории Европа оказалась перед угрозой не завоевания, а вполне мирного изменения своей идентичности. Согласно опросам «Евробарометра», уже в 2013 г. граждане ЕС придавали проблеме иммиграции большее значение, чем налогам, пенсиям, образованию и терроризму, в 2015 г. эта проблема вышла на 2-е место после безработицы

В связи с этим вызовом значимость и употребительность концепта «идентичность» резко возросли в конце XX в., произошел и сдвиг в его значении в европейских языках. Сегодня понятие «идентичность» плотно вошло в научный дискурс политологии, социологии, политической психологии, истории, философии, дискуссии на данную тему можно встретить в СМИ и соцсетях. Об идентичности много сказано и написано и в России, что объясняется тем, что после краха социализма в СССР интеллектуальное влияние Запада в нашей стране многократно возросло, а в сфере гуманитарного знания, нередко это влияние является определяющим.

---

<sup>1</sup> Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31678

В то же время ряд проблем Западной Европы в несколько измененном виде, но в целом совершенно органичны и для России. И использование понятий, впервые вошедших в научный обиход на Западе, у нас в России естественно, так как с их помощью осмысливаются схожие проблемы.

В России имеется большая сложность выявления соотношения идентичности гражданской, государственной, национальной, политической. Другим немаловажным вопросом является динамика соотношения коллективистских и индивидуалистских и влияния стремительно возросшего индивидуализма на характер российской политической идентичности.

По данным European Social Survey, сильная индивидуалистическая ориентация свойственна 26% россиян (для сравнения – только 14% немцев, 13% поляков, 11% бельгийцев), а в целом на индивидуализм в России ориентированы более половины – 54% (45% в Испании, 34% в Швеции, 26% в Германии). Причем со временем индивидуализация становится только сильнее (в 2008 году было 47%). Другой ключевой показатель – межличностное доверие, которое никогда не бывает низким там, где сильны коллективные чувства. По данным Европейского социального исследования 2016 г., в России он весьма низок: лишь 11% утверждают, что людям в целом можно доверять. Для сравнения: в Финляндии – 43%, в Швеции – 29%. В условиях низкого уровня межличностного доверия люди заботятся исключительно о своих интересах – заботиться о коллективных интересах просто нет смысла.

В то же время вполне репрезентативные социологические исследования показывают высокий уровень символического и исторического патриотизма. Граждане России в большинстве своем гордятся историей своей страны, относятся к государственным символам с почтением. Но в ситуации выбора между индивидуалистическими ценностями и патриотическим не редко перевешивает значение первых. Поэтому встает вопрос не о наличии или отсутствии политической общенациональной идентичности, а о характере ее, степени интенсивности, возможности определять поступки.